

УДК 378

Ситников А.А.

Вятский социально-экономический институт

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

A. Sitnikov

Vyatka Social-Economical Institute

CIVIC STAND AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE JURISTS

Аннотация. В статье акцентированы последние тенденции гражданского образования и рассмотрена его связь с профессиональным образованием. Предложено и обосновано авторское понимание гражданской позиции как аналога компетентного гражданского выбора. Представлен анализ основных факторов и мотивов формирования гражданской позиции у будущих юристов. Показана связь гражданской позиции и патриотических чувств. Выдвинута идея результативно-целевого статуса гражданской позиции в системе их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: гражданская позиция, профессиональная подготовка; юридическое образование.

Abstract. In this article the author describes some recent trends of civic education and denotes its relationship with professional education. The author's understanding of civic stand is offered and justified in the article. The analysis of the basic factors of forming of future jurists' civic stand formation is presented. The author presents the relations of civic stand with patriotic feelings. The author puts forward an idea of efficacious-targeted status of civic stand in professional system of future jurists training.

Key words: civic stand, professional training, legal education.

Социально-политические изменения, произошедшие в нашем государстве в последнее десятилетие, существенно отразились на содержании и целях гражданского образования молодежи. Одним из проявлений его современного этапа становится идея формирования у молодых людей некой глобальной цивилизационной гражданственности, которая редуцирует национальную идентичность и обновляет смыслы, вкладываемые в такие понятия, как гражданин, патриот, национальное самосознание, гражданская позиция. В силу того, что указанная идея стала следствием макроэкономических причин, она нашла отражение и в концептах Болонского процесса, где прямо поставлена проблема «гражданина мира» и идентичности европейского масштаба. Ученые говорят, что в Болонской декларации это было заявлено как «усиление европейского измерения», «воспитание гражданина Европы» [4, с. 33].

Педагогическая наука, согласно обозначенным тенденциям, актуализирует вопросы взаимосвязи гражданского и профессионального образования и активно обращается к соответствующим положениям компетентностного подхода. В частности, по мнению О.В. Лебедевой, компетентностный подход способен нейтрализовать крайности императивно-государственной модели гражданского образования и обеспечить интеграцию его институциональных и лично ориентированных аспектов [7, с. 178]. Осмысляя современное состояние гражданского образования, ученые начинают разрабатывать его функционально-практические проекции применительно к профессиональной подготовке студентов, их профессиональному воспитанию и развитию.

Рассматривая гражданскую позицию как составляющую профессиональной подготовки будущих юристов, мы предлагаем исходить из смысловой доминанты позиции как аналога

компетентного гражданского выбора. Объясняется это семантикой самого слова «позиция», которое, как известно, может означать не только «систему взглядов, точку зрения» (придерживаться определенной позиции; с позиции чего-либо или кого-либо), но и нечто такое, что является результатом подобной системы взглядов (занять позицию). В первом случае, позиция тождественна установке на какую-либо деятельность, во втором – мировоззренческому и социальному опыту, связанному с этой деятельностью. Отсюда сочетание «гражданская позиция» может интерпретироваться и как стартовая система взглядов, убеждений, мотивов, и как деятельно преобразованный результат этих взглядов.

В научных источниках, к сожалению, нет последовательности в выборе указанных смысловых коннотаций. Так, Е.В. Беляева и Т.В. Мишаткина говорят о гражданской позиции как «нравственном идеале этики гражданственности». Ученые пишут, что гражданская позиция характеризуется чувством сопричастности, ответственности за судьбу человеческого сообщества и своего отечества, стремлением к деятельному участию в ней. Человека, занимающего подобную позицию, и следует называть гражданином [2, с. 11]. Схожим образом употребляет сочетание «гражданская позиция» О.В. Лебедева. «Гражданская позиция, – пишет она, – основывается на осознании необходимости выполнения обязанностей, логика жизни мыслится как переход от обязанностей к правам личности... Гражданская позиция основывается на осознании неотчуждаемости прав человека, убежденности в относительности интересов государства и общества и абсолютности интересов личности» [7, с. 186].

В представленных выше контекстах слово «позиция» имеет результирующий смысл («основывается на»), что, как мы понимаем, оставляет неясным собственно источник гражданской позиции, т. е. на чем конкретно в плане внутренней биопсихической организации эта позиция мыслится. Если иметь в виду понятие «осознание», тогда можно считать, что гражданская позиция – это созна-

тельный выбор. Согласиться с обозначенным пониманием гражданской позиции мы можем только на тех основаниях, что, подготавливая и осуществляя выбор, человек как бы занимает ту или иную осмысленную им позицию. Позиция здесь подразумевает немалую личностную активность индивида, выделяющую его из массы и открывающую его для деятельной гражданской практики. В этом смысле формировать гражданскую позицию личности означает, во-первых, обеспечивать личности сами условия выбора (по крайней мере, на уровне социальной пробы); во-вторых, развивать способность личности к выбору как таковому и, в-третьих, указывать на потенциальные объекты выбора с точки зрения их гражданской ценности. Смысловая аналогия позиции и выбора в таком случае отвечает логике компетентного подхода в гражданском образовании.

Подходя к пониманию гражданской позиции в аспектах компетенции, мы опираемся на определение, данное В.И. Байденко. Он показал, что компетенция – это «обобщенная способность личности, основанная на ее знаниях, опыте, ценностях и склонностях». Компетенция связана с контекстной целесообразностью, контекстным творчеством, контекстно-деятельностной самоорганизацией. В компетенции ученый видит «меру образовательного успеха личности, проявляющегося в ее собственных действиях в определенных профессионально и социально значимых ситуациях». Особенно важно то, что компетенция определена как «совмещение общего и специального», мера «человеческого» и «социального» капиталов [1, с. 8-11]. Гражданскую позицию в этой связи можно рассматривать антиподом социальной пассивности и обывательского конформизма.

В то же время в понимании сущности гражданской позиции нельзя не учитывать фактор рациональности и здорового эгоизма, того, что в науке определяется как «культура полезности». Вслед за М.И. Рожковым, мы вправе говорить, что высшим уровнем сформированности индивидуальных социально ориентированных качеств молодого челове-

ка является его социальная автономность. Идеальный субъект социальной активности – это «человек экономический – рациональный индивид, стремящийся максимализировать свою выгоду в условиях полноты информации и свободы выбора. Его отличают: субъектная активность, компетентность, расчетливость, предприимчивость, готовность идти на риск, нести личную ответственность за свои действия» [12, с. 135].

Очевидно, однако, что если гражданскую позицию последовательно сводить к рационально-прагматичному гражданскому поведению, то мы получим не более чем социально грамотную личность. И тогда будет уместнее говорить о социальной компетентности, а не о гражданской позиции. В своем полном выражении гражданская позиция, как мы понимаем, должна мыслиться в единстве индивидуальных потребностей человека, его субъективных ценностей и предпочтений и ценностей общественных, межличностных. Весьма иллюстративной здесь будет теория социального действия Т. Парсонса, в рамках которой обоснованы четыре модели социальных отношений субъекта, выводимых из его ориентаций: 1) субъект выбирает точку зрения на социальный объект как на комплекс качеств; 2) субъект выбирает точку зрения на социальный объект как на комплекс деятельностей; 3) субъект делает выбор в пользу удовлетворения всех требований социального объекта; 4) субъект выполняет только те требования социального объекта, которые соотношены с индивидуально-личностными моральными эталонами и ценностными ориентациями субъекта [10, с. 553].

Целостность индивидуального и социального в гражданской позиции обязательна. В ее рамках гражданская позиция есть не что иное, как акт духовной воли к гражданскому миру и согласию. Они обеспечивают человеку устойчивость самого его социального бытия, а также рационализацию патриотических чувств. От степени нравственной зрелости индивида зависит глубина и осознанность его гражданской ответственности перед обществом и соотечественниками. Собственно,

в этом понятийном ключе сущность гражданской позиции обретает искомое и утверждаемое нами значение: как установка субъекта на активное, юридически правомерное включение в гражданскую практику с целью содействия гражданскому обществу и реализации своих патриотических чувств. Категорией «установка» мы подчеркиваем отличие гражданской позиции от гражданственности, указывая на взвешенность и осознанность взглядов, которыми субъект руководствуется в профессиональной и личной самореализации. Вместе с тем мы не редуцируем гражданскую позицию в направлении патриотических чувств, сохраняя за последними роль ее нравственного стимула.

В отношении профессиональной подготовки будущих юристов все сказанное усиливается спецификой содержания юридического образования и той социальной ролью, которая исторически закреплена за юриспруденцией. К примеру, С.Г. Ольков в созданной им теории «биосоциальной механики» пишет об избранности юристов в плане цивилизационного пути развития общества. Саму юриспруденцию ученый называет «венцом наук», ссылаясь на ее возможности в урегулировании общественной жизни, избавления от общественных патологий и оздоровления моральных норм и ценностей [9, с. 14].

Высокий социальный смысл юридической практики предопределен ключевым понятием юриспруденции – понятием права, точнее, диалектическим единством его естественного и юридического выражения. Почти в каждой профессиональной ситуации юрист имеет дело с необходимостью соблюдения прав юридических без ущерба для прав естественных. Более чем какая-либо другая профессия, профессия юриста зачастую ставит человека в неоднозначные рамки гражданской практики, когда, с одной стороны, юрист должен функционировать как законник, поддерживающий государство, с другой – как свободная личность, нравственное сознание которой может идти вразрез с буквой закона.

Профессиональная подготовка будущих юристов направлена на то, чтобы студент со-

знавал возможные последствия дисбаланса профессионального и гражданского долга и имел представление (а лучше опыт) их гармонизации. В нашем государстве это особенно важно, поскольку российское воплощение либертаризма в тезисе «приоритет прав личности», ставшее возможным в обществе переходного типа, нередко проявляются сегодня в «разнузданном эгоизме» населения. По мнению О.В. Мартышина, декларация этого тезиса может использоваться в корыстных целях тех, кто, претендуя на политическую власть, якобы воплощают идеалы демократии и правового государства. Утверждая мысль о «правовой базе законности», правовом ее обеспечении, О.В. Мартышин указывает на роль юристов в этом обеспечении, их обязанность вдумчиво и хладнокровно относиться к новомодным теориям либертаризма [8, с. 37].

Необходимость осознания будущими юристами своих функций в системе правоотношения и правоприменения можно проиллюстрировать также доводами В.В. Сорокина. Ученый весьма критично комментирует новые веяния сторонников и проповедников «естественного права», основываясь на том, что в их декларативах нет места обязанностям человека, его ответственности перед жизнью. Считая, что последовательный юснатурализм ведет к «полному освобождению субъективной чувственности», В.В. Сорокин напоминает, что «предпосылкой развитой личности является ее нормативность, превращенная во внутренний регулятор поведения, включаемый верой и нравственной волей» [13, с. 38].

Наконец, ссылаясь на Ю.А. Дмитриева, мы можем утверждать, что профессиональная подготовка будущих юристов изначально предполагает правовую сформированность личности. В ее составе ученый называет правовую образованность, правовую воспитанность, правовую обученность и правовую развитость [6, с. 218]. Считая, вслед за ученым, что правовая сформированность личности – это результат правовой социализации, мы, во-первых, получаем возможность говорить о равномерной представленности

каждой из названных составляющих в результатах профессиональной подготовки будущих юристов, а во-вторых, видим во всем этом источник спецификации процесса формирования их гражданской позиции в современном вузе.

Ни в одном другом направлении профессиональной подготовки, как в юриспруденции, студент не получает столь мощного информационного стимула к рефлексии своего гражданского выбора. Мысля себя потенциальным, профессионально подготовленным проводником права, будущий юрист произвольно вырабатывает одну из важнейших составляющих гражданской позиции – мотив гармонизации личного и социального блага в их связи с правами юридическими и естественными. Профессиональная обязанность – быть, прежде всего, правоведом – как бы редуцирует все остальные составляющие гражданской позиции либо преломляет их, обеспечивая не свойственную студентам других специальностей комбинацию гражданских мотивов и установок. Будущие юристы рассматривают свое положение в гражданском обществе и тактику гражданской деятельности не иначе как через призму права. Это тем более очевидно, если вести речь о мотивации, вытекающей из знаний, то есть имеющей устойчивую когнитивную почву. В сочетании с возрастным фактором рефлексивности отмеченный фактор обретает в отношении будущих юристов смысл системоорганизующего элемента их гражданской позиции. Говоря другими словами, будущие юристы имеют отличный от студентов других специальностей мотивирующий источник гражданской позиции.

Прежде всего, как мы выше показали, это касается мотива гармонизации личного и социального блага, который отражает взаимосвязь юридических и естественных аспектов здорового правосознания. Этот мотив мы связываем с представлениями Г.В. Гегеля о «внутреннем государственном устройстве для себя». Философ показал, насколько разумна и полезна для общественного блага потребность человека в самоуважении и

чувстве превосходства. Именно чувство превосходства «способствует развитию тех добродетелей, которые идут на пользу подчиненным» (т. е. гражданам государства) [3, с. 323]. Получение личного блага и естественного права здесь выступает условием достижения блага социального и реализации права юридического. Понятно, что это идеальный вариант рассматриваемого мотива, но даже в его номинальном проявлении в силу вступает потребность человека в достижении целостности своего существования через осмысление духовных оснований жизни вообще. То есть наличие этого мотива в составе гражданской позиции будет означать, что это есть позиция самоактуализирующейся личности, реализующей свой потенциал в гармонии внутреннего и внешнего мира.

На второе место необходимо поставить мотив преданности Отечеству и его народу. Он аккумулирует в себе глубинные основания человеческой нравственности и выступает залогом сохранения национальной культуры и национального самосознания граждан. Указанный мотив, как и предыдущий, связан с динамикой социокультурной роли профессии юриста. Если изначально, в период около 1200 г., в юридической школе одного из первых европейских университетов в Болонье обучалось 10 тысяч человек, и основной формой учебных занятий были диспуты и словесно-логические упражнения [5, с. 33], то сегодня, в условиях развивающегося правового государства, филологическая составляющая обучения юристов значительно уступает составляющим экономико-хозяйственным, утилитарным. Усиленные нормативным подходом к преподаванию права в юридическом вузе, эти составляющие предопределяют императивно-государственный характер патриотических чувств будущих юристов.

Аналогичное влияние профессиональная специфика юридического труда оказывает на становление таких гражданских мотивов, как мотив сопричастности к общественно-политической жизни государства и мотив самоутверждения в активной гражданской практике. В первом случае, можно говорить о

нивелировании границ между этим мотивом и мотивом преданности Отечеству. Поскольку патриотические чувства будущих юристов имеют, преимущественно, императивно-государственную направленность, то мотив сопричастности к общественно-политической жизни государства подразумевается как бы сам собой, и в ходе профессиональной подготовки сознание будущих юристов синтезирует высокодуховные смыслы патриотизма с утилитарно-рациональными путями их воплощения в социально-профессиональной деятельности. Говоря о глобальных процессах, связанных с утверждением рационально-прагматичных ориентиров социальной практики людей в постиндустриальном обществе, важно помнить, что сущность гражданина не исключает его преданности Отечеству и его положительной национальной идентификации. При этом последние обретают статус разумной целесообразности, имея под собой утилитарные смыслы и способы воплощения.

В немалой степени указанный фактор может рассматриваться и как выражение «разумного эгоизма» – морального принципа, выдвинутого в свое время Л. Фейербахом. В своем философском учении он отстаивал идеал «цельного, действительного, всестороннего, совершенного, образованного человека». Трактую добро как удовлетворение индивидуальных, природой обусловленных потребностей, философ считал, однако, что стремление к индивидуальному счастью неотрывно от счастья близких и его достижения. Саму нравственность Л. Фейербах выводил из поведения человека, соответствующего с природой и разумом [14, с. 371].

Мотив самоутверждения в активной гражданской практике более других определяется характером юношеской рефлексии, когда человек выходит «из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней» [11, с. 79]. В юности молодой человек ориентирован на обретение научного представления о морали как о специфической форме общественного сознания. Именно в юности формируется понимание человеческого сча-

тью, цели в жизни, нравственного идеала. Это усиливает этический критицизм, который проявляется в отказе принимать всю этическую информацию на веру, в постоянном пересмотре принятых собой ранее понятий. Учитывая это, можно говорить, что посредством ознакомительной, производственной и преддипломной практик у будущих юристов, во-первых, значительно обогащается спектр мыслимых ими возможностей для самореализации и самоутверждения, а во-вторых, будущие юристы приобретают своего рода иммунитет к криминогенным способам самоутверждения и устойчивость к неосмотрительному, распушенному, провоцирующему социальному поведению.

В целом, как видим, гражданская позиция в системе профессиональной подготовки будущих юристов есть и цель, и результат образовательной практики. Целевой аспект вытекает здесь из социальной миссии юристов, результирующий – из содержания самого юридического образования, центрированного на феноменологии права. Оба они аккумулируются особенностями образовательной среды современного юридического вуза, управляющего своей деятельностью исходя из общеевропейских тенденций гражданского образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байденко В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода: [лекция в слайдах] / В.И. Байденко. – М., 2004. – 22 с.
2. Беляева Е.В. Этика гражданственности: учебно-методич. пособие / Е.В. Беляева, Т.В. Мишаткина. – Мн., 2006. – 134 с.
3. Гегель Г.В. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 1991. – 560 с.
4. Гребенев Л.С. Болонский процесс и «четвертое поколение» образовательных стандартов // Высшее образование в России. 2011. – № 11 – С. 29-36.
5. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции: Учеб. пособие для вузов по направлению специальности «Юриспруденция». – Казань, 1995. – 300 с.
6. Дмитриев Ю.А. Юридическая педагогика. Курс лекций. – М., 2008 – 272 с.
7. Лебедева О.В. Гражданское образование в России (историко-педагогическое исследование). – М., 2004. – 242 с.
8. Мартышин О.В. Идеино-политические основы права // Государство и право. 2006. – № 10. – С. 31-38.
9. Ольков С.Г. Биосоциальная механика, общественная патология и точная юриспруденция. – Тюмень, 1998. – 278 с.
10. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2002 – 877 с.
11. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М., 1997. – 191 с.
12. Рожков М.И. Социальные пробы как фактор социализации учащихся // Ярославский педагогический вестник. 1994. – № 1. – С. 135-140.
13. Сорокин В.В. Критика либертарного подхода к пониманию права // Юридическое образование и наука. 2007. – № 1. – С. 36-41.
14. Фейербах Л. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. – М., 1983. – 445 с.